

Н. А. Первушина

БИОЭТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВИЗУАЛИЗАЦИИ

Развивающиеся биомедицинские технологии порождают новые феномены в искусстве и науке. Восприятие подобных произведений искусства ставит вопрос о прогнозируемости последствий этого акта. С этой целью представляется целесообразным проведение семиотической диагностики границ применимости теорий восприятия на основании моделей информационно-синергетического подхода. Изложены отдельные результаты выполнения проектов РГНФ № 15–03–00598-а и РФФИ № 14–06–00440.

Ключевые слова: *визуальная информация, восприятие визуальной информации, биоэтика, информационно-синергетический подход, синергетика.*

Развитие биотехнологий сделало возможным создание организмов, которые подобны существам мифов – например Химере. Печальные последствия этих новаций стали понятны достаточно быстро, что повлекло разнообразные запреты на данное «производство», стимулируемые биоэтикой [1–3]. Вместе с тем интерес к созданию химер и гибридных существ не угасает, о чем свидетельствуют некие опыты, предпринимаемые в сфере искусства. В качестве показательного примера спорных, но разрешенных возможностей новейших биомедицинских технологий, можно привести творения и перформансы Стеларка. Сам он называет себя художником, а свои произведения – искусством, регулярно гастролируя по миру с выставками [4]. Так, одно из самых знаменитых созданий Стеларка – третье ухо, выращенное из его хрящевой ткани и вживленное под кожу на его собственном предплечье. Предполагалось сделать ухо действующим, вживив в него микрофон. Оценка данного явления неоднозначна как в среде критиков-искусствоведов, так и в среде «публики», но интерес к подобным явлениям нарастает и приводит к формированию новых феноменов в искусстве и науке – от Sci-Art [5] до биоэстетики [6, с. 357–386; 412–440]. Чем может быть обусловлен сам этот интерес? Очевидно, что в возникновении подобных шедевров развитие биотехнологий играет немаловажную, даже главную роль, но употребление слов «art» и «эстетика» отсылает в поиске ответа на поставленный вопрос к критериям красоты, которая сама по себе неизменно притягивает человеческие взоры и возбуждает интерес.

Одним из критериев красоты является определенное сочетание хаоса и порядка. При этом эстетическое наслаждение доставляет лишь самостоятельное открытие закономерности в этих сочетаниях. Восприятие произведений искусства пронизано подобным рассогласованием между прогнозируемым и полученным [7]. Получается, что красивым воспринимается некое отклонение от нормы, неожиданность, сюрприз. Здесь очень важна эмоциональная окраска. Ведь красивым считается то,

что вызывает позитивные эмоции, переживания. Однако не все существующие направления искусства сразу воспринимались восторженно. На заре своего существования они столкнулись с морем критики и негодования, но приобрели широкую популярность. Столь же неоднозначное отношение можно встретить относительно искусства Стеларка и «таксидермистов», создающих химер (Эндрю Ланкастер, Сарины Брюэр, Энрике Гомеса, Тиа Релю и др.). Подобные творения удивляют и являются определенным сюрпризом для воспринимающего. Вопрос в том, что получит человек (как реципиент), прикоснувшись к такому искусству? Возникает проблема, связанная с защитой индивидуальности, являющаяся одной из форм проявления биоэтики [8–10].

Другая сторона рассматриваемой проблемы представлена во взаимоотношениях биоэтики и СМИ. Здесь происходит в первую очередь этическая оценка деятельности врачей со стороны общества, возрастает интерес публики к медицинским ток-шоу, художественным фильмам и сериалам [11]. Таким образом, выделяются два основных направления взаимоотношений биоэтики и визуальности. Здесь мы находим соответствие данного взаимоотношения концепции С. К. Лангер [12], выделяющей дискурсивный символизм и презентативный символизм. Дискурсивный символизм имеет дело с языком, словом. Презентативный символизм связан с чувственными значениями и визуальными формами (сновидения, ритуалы, мифы, религия, искусство) [12]. В данной ситуации дискурсивный символизм проявляется в реализации коммуникативного потенциала биоэтики, в создании определенного «языка» биоэтики, медиализации культуры. Презентативный символизм выражает восприятие обществом воздействий инициатив биоэтики.

Биоэтика, являясь формой защиты индивидуальности, предполагает информирование «пациента» либо участника исследования и уважение его автономии, свободы выбора. Подразумевается защита любой индивидуальности: как человека, так

и животных [3, 10, 13, 14]. Биоэтика защищает право оставаться таким, какой есть. Подобное же искусство, демонстрируя достижения биомедицины, бросает вызов человеческой природе и природе в целом. При этом если сам художник соглашается на такого рода эксперимент, то человек, который созерцает его, не всегда может осознать последствия такого восприятия для себя. Кроме того, сам художник-экспериментатор может не задумываться о последствиях воздействия своих творений. В то же время в психологии существует целое направление, изучающее восприятие. Но единого мнения об этом процессе среди ученых нет. Поэтому важно определить границы применимости психологических теорий восприятия. Начало поиска решения будет связано с обращением к пониманию восприятия информации как информационного процесса или, точнее, к одному из этапов информационного процесса [15, 16].

Информационный поход имеет смысл рассматривать с точки зрения постнеклассической методологии [17, 18]. Возможности исследования восприятия в постнеклассической парадигме связываются прежде всего со сменой традиционных воззрений, переходом к новому видению мира, в основании которого лежат идеи универсального эволюционизма, системность, многовариантность и полифундаментализм.

Можно выделить исходные идеи, лежащие в основании постнеклассического видения мира, согласно В. С. Степину: единство вселенной заключается в том, что на всех уровнях организации действуют общие законы; системное видение в противовес механистическому пониманию мира; синтез детерминизма, многовариантности и случайности; отказ от концепции редукционизма [19–21]. Эти идеи базируются на следующих основных положениях: случайное и закономерное – равноправные партнеры во Вселенной; вероятностная самоорганизация неравновесной открытой системы, т. е. самопроизвольный переход к упорядоченному состоянию, сопровождающийся перераспределением материи во времени и пространстве; подход к исследованию организма как к открытой системе; основные формы кооперативного поведения, свойственные живым организмам, имеют свои аналоги среди неорганических систем. На этих положениях было установлено, что явления самоорганизации включают информационные процессы, в том числе стадии генерации и эволюции ценной информации в качестве начального этапа этого общего процесса [15–18].

Кроме того, постнеклассической парадигме соответствует понимание восприятия как диалога, где человек – полноправный участник, определяющий его параметры. Восприятие же в границах

классического направления предполагает противопоставление субъекта и объекта, неклассические подходы рассматривают взаимодополняющие отношения наблюдателя и среды. Как видим, в постнеклассической парадигме [19–21] вводится «человекоразмерность», предполагающая включение ценностно-смысловых факторов. В этом новом пространстве формируются новые диалоговые познавательные стратегии, учитывающие многоплановые взаимосвязи человека и мира.

Особенно ярко это проявилось в синергетике, где на естественнонаучной базе (нелинейный анализ, теория детерминированного хаоса, теория диссипативных структур) формируются новые подходы к исследованию человека и культуры. Гуманитарная ориентация синергетики, связанная с идеями необратимости, многообразия возможных линий развития, возникающих при прохождении системы через точки бифуркации, идеями органической связи саморегуляции и кооперативных эффектов, позволяет говорить о становлении «синергетики с человеческим лицом» [21]. Нелинейность системы имеет мировоззренческий смысл. В исследованиях Е. Н. Князевой, С. П. Курдюмова нелинейность в мировоззренческом плане выражается посредством: идеи многовариантности, альтернативности путей эволюции; идеи выбора из данных альтернатив; идеи темпа эволюции; идеи необратимости эволюции [21, с. 36]. Описывая феномен нелинейности, исследователи выделяют следующие особенности: принцип «разрастания малого» или «усиления флуктуации»; определенные классы нелинейных открытых систем демонстрируют «пороговость чувствительности»; порождает «квантовый эффект» – дискретность путей эволюции нелинейных систем; возможность неожиданных изменений направления течения процессов [21, с. 36].

Перцептивная система является нелинейной в силу того, что восприятие определяется не только совокупностью стимулов. Попытки части психологических концепций построить теорию восприятия, «суммируя» его элементарные свойства, оказались несостоятельными поскольку целое не сводится к сумме его частей. Сенсорные сигналы лишь «поставляют» данные, выбор системы ведет к рождению новых качеств, к перестройке структуры. Восприятие одних и тех же элементов, включенных в разные контексты, вариативно. Поскольку, с точки зрения Л. С. Выготского, психика – «решето, процеживающее мир» [22, с. 347]. Обоснованный подход к восприятию как открытой и нелинейной системе является перспективным в методологическом плане, поскольку позволяет с информационно-синергетических позиций [15–18] исследовать границы применимости различных психологических концепций восприятия и упорядочить их.

Восприятие информации как неравновесный процесс позволяет исследовать информационно-синергетический подход, поскольку рецепция означает возникновение определенной упорядоченности в перцептивной системе [23]. Информационные процессы, связанные с рецепцией информации, как выявлено в исследованиях И. В. Мелик-Гайказян, возможны только в открытых и нелинейных системах. Такое понимание восприятия созвучно психологической теории [23]. Процесс восприятия выступает в качестве рецепции отбора алгоритмов действия с целью выбора способа дальнейших действий. При этом отбор алгоритмов может происходить как из памяти, так и в реальном времени. Иными словами, процесс рецепции становится этапом трансляции информации в диахроническом и синхроническом режиме [23].

Информационно-синергетический подход к исследованию восприятия обладает потенциалом, в силу того, что позволяет исследовать процессы восприятия на новом уровне на основе того, что: а) сложный феномен информации рассматривается как целостный информационный процесс, содержащий отдельные стадии (генерации, кодирования, хранения, передачи информации, построения оператора для целенаправленных действий и редупликации); б) четыре вида информации (синергетическая, генетическая, поведенческая, логическая) обладают гомоморфизмом и единым образом связаны с идеей универсальной эволюции; в) каждая из стадий информационного процесса своим результатом имеет конкретную семиотическую форму и актуализирует одну из характеристик инфор-

мации (новизна, качество, количество, ценность, эффективность), что делает возможным измерение воздействия инноваций и точное установление границ антропологических конфигураций этих воздействий, а также теорий, их изучающих. «Суть подхода составляет взаимосвязь трех положений: феномен информации есть необратимый во времени процесс; начало процесса есть случайный результат спонтанного события; информационные процессы – есть механизмы самоорганизации сложных открытых систем. Каждое положение выражено в специально разработанной концептуальной модели, а их сочетание составляет метод решения задач в междисциплинарных исследованиях нелинейной динамики сложных систем» [24, с. 171].

Именно эти модели, концептуальные и схематические виды которых исчерпывающе представлены И. В. Мелик-Гайказян в ряде статей [15–18, 24–27], открывают возможность проводить семиотическую диагностику границ применимости различных подходов к восприятию визуальной информации.

Представление о перцептивной системе как сложной открытой и самоорганизующейся и, следовательно, понимание восприятия как стадии информационного процесса, необратимого во времени и являющегося случайным результатом спонтанного события, делает возможными диагностику границ применимости психологических теорий восприятия на основании моделей информационно-синергетического подхода. Применение такой диагностики актуально во всех сферах деятельности, обращаясь к восприятию, поскольку позволяет защищать индивидуальность.

Список литературы

1. Кожевникова М. Гибриды и химеры человека и животного: эксперименты и этика // Этногр. обозрение. 2013. № 6. С. 109–117.
2. Кожевникова М. Клонирование людей и проблема статуса клона // Этногр. обозрение. 2013. № 3. С. 95–101.
3. Горбулёва М. С. Парадоксы отношений биоэтики и биомедицины: технология создания «анимаглов» // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. № 7 (148). С. 9–15.
4. Grzanic-Maehler M. Stelarc: Political Prosthesis & Knowledge of the Body. Maska & MKC (Ljubljana & Maribor), 2002. 206 p., <http://stelarc.org/?catID=20242>
5. Булатов Д. Х. Технобиологическое производство искусства // Конструирование человека. Т. 1, ч. 1. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. С. 15–21.
6. Брызгалина Е. В. Концепции современного естествознания. М.: Изд-во «Проспект», 2014. 496 с.
7. Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики / под ред. И. Ренчлера, Б. Херцбергер, Д. Элстайна. М.: Мир, 1995. 335 с.
8. Мещерякова Т. В. Биоэтика как форма защиты индивидуальности в современной культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск: ТГПУ, 2009. 23 с.
9. Мещерякова Т. В. Биоэтика на пересечении научного и вненаучного знания // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 10 (112). С. 216–221.
10. Мелик-Гайказян И. В. Метафоры биоэтики как предчувствия гуманитарной революции // Вестн. Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2014. № 4 (28). С. 178–186.
11. Тищенко П. Д., Юдин Б. Г. Биоэтика и журналистика. М.: Изд-во «АдамантЪ», 2011. 128 с.
12. Лангер С. Философия в новом ключе. М.: Республика, 2000. 287 с.
13. Жукова Е. А., Мещерякова Т. В. Философско-методологические аспекты биоэтической проблематики автономии индивида // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 2 (117). С. 206–210.

14. Горбулёва М. С. Применимость принципов биоэтики в высшем образовании // Высшее образование в России. 2013. № 2. С. 116–121.
15. Мелик-Гайказян И. В. Воздействие меняющегося мира как информационный процесс // Человек. 2007. № 3. С. 32–43.
16. Мелик-Гайказян И. В. Интеллектуальный салон, идея процесса и проблема измерения // Эпистемология и философия науки. 2009. Т. 20. № 2. С. 127–141.
17. Мелик-Гайказян И. В. Измерение мечты по правилу Льюиса Кэрролла // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 10 (112). С. 202–208.
18. Мелик-Гайказян И. В., Мелик-Гайказян М. В. Аттрактивный менеджмент: методологические проблемы теории управления и философское обоснование понятия // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2007. Вып. 11 (74). С. 36–40.
19. Степин В. С. Смена типов научной рациональности // Синергетика и психология. Тексты. М.: ИФ РАН, 1997. С. 108–122.
20. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.
21. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб.: Алетейя, 2002. 414 с.
22. Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса // Собр. соч.: в 6 т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. М.: Педагогика, 1982. 488 с.
23. Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / под ред. И. В. Мелик-Гайказян. М.: Научный мир, 2005. 256 с.
24. Мелик-Гайказян И. В. Memory-turn: архитектура биоэтики как диагностика нового поворота философии // Вестн. Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2012. № 4. С. 165–179.
25. Мелик-Гайказян И. В. Диагностика memory-turn или биоэтическое измерение проблем профессионального образования. // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 4 (119). С. 244–247.
26. Мелик-Гайказян И. В. Memory-turn: проявленная биоэтикой брэнность интеллектуальных традиций // Идеи и идеалы. 2013. Т. 1. № 1. С. 49–63.
27. Мелик-Гайказян И. В. Семиотическая диагностика: способ измерения эгоизма власти // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. № 9 (137). С. 255–261.

Первушина Н. А., ст. лаборант.

Институт теории образования. Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: p_nina@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 23.03.2015.

N. A. Pervushina

A BIOETHICAL ELEMENT OF THE VISUALIZATION

The developing biotechnologies give rise to the new phenomena of art and science – from Sci-Art to bioaesthetics. The scientific research part of this governed by bioethics. The perception of these works of art raises the question of predictability of the consequences of this act. For this purpose, it seems appropriate to conduct diagnostic semiotic limits of applicability of theories of perception based on the model of information-synergetic approach. The main theses and models of information- synergetic approach are chosen as bases for the classification of psychological theories of visual information perception. The article states some results of the RFBR project no. 14–06–00440; of RFH project no. 15–03–00598-a.

Key words: *visual information, perception of visual information, bioethics, synergetic, information-synergetic approach.*

References

1. Kozhevnikova M. Gibridy i khimery cheloveka i zhivotnogo: eksperimenty i etika [Hybrids and chimaeras of humans and animals: experiments and ethics]. *Etnograficheskoe obozrenie – Ethnographic review*, 2013, no. 6, pp. 109–117 (in Russian).
2. Kozhevnikova M. Klonirovanie lyudey i problema statusa klona [The Cloning of humans and the problem with the clone status]. *Etnograficheskoe obozrenie – Ethnographic review*, 2013, no. 3, pp. 95–101 (in Russian).
3. Gorbuleva M. S. Paradoksy otnosheniy bioetiki i biomeditsiny: tekhnologiya sozdaniya «animaglov» [Paradoxes of relations of bioethics and biomedicine: technology of “animags” creation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 7 (148), pp. 9–15 (in Russian).
4. Grzinic-Mauhler M. *Stelarc: Political Prosthesis & Knowledge of the Body*. Maska & MKC (Ljubljana & Maribor), 2002. 206 p., <http://stelarc.org/?catID=20242>

5. Bulatov D. Kh. Tekhnobiologicheskoe proizvedenie iskusstva [Techno-biological artwork. Construction of a Human]. *Konstruirovaniye cheloveka* [Construction of human]. Vol. 1, part 1. Tomsk, TSPU Publ., 2008. Pp. 15–21 (in Russian).
6. Bryzgalina E. V. *Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya* [Concepts of modern science]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 496 p. (in Russian).
7. Beauty and the Brain. Biological Aspects of Aesthetics. Edited by Rentschler I., Herzberger B., Epstein D. Birkhauser Verlag, Basel, 1988. 329 p. (Russ. ed.: *Krasota i mozg. Biologicheskie aspekty estetiki* / Pod red.: I. Renschlera, B. Khertsberger, D. Epstayna: per. s.eng. Moscow: Mir Publ., 1995. 335 p.).
8. Meshcheryakova T. V. *Bioetika kak forma zashchity individual'nosti v sovremennoy kul'ture*: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk [Bioethics as a form of individuality protection in modern culture. Abstract of thesis cand. of filos. sci.]. Tomsk, 2009. 23 p. (in Russian).
9. Meshcheryakova T. V. Bioetika na peresechenii naychnogo i vnenaychnogo znaniya [Bioethics at intersection of scientific and extra-scientific areas]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2011, no. 10 (112), pp. 216–221 (in Russian).
10. Melik-Gaykazyan I. V. Metaforiy bioetiki kak predchuvstviya gumanitarnoy revolyutsii [Metaphors of bioethics as premonition of humanities revolution]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Herald of Tomsk state university. Philosophy. Sociology. Political science*, 2014, no. 4 (28), pp. 178–186 (in Russian).
11. Tishchenko P. D., Yudin B. G. Bioetika i zhurnalistika [Bioethics and journalism]. Moscow, Adamant Publ., 2011. 128 p. (in Russian).
12. Langer S. K. *Philosophy in a New Key: A Study in the Symbolism of Reason, Rite and Art*. The new american library, 1954. 256 p. (Russ. ed.: Langer S. K. *Filosofiya v novom klyuche*: per. s eng. Moscow, Respublika Publ., 2000. 287 p.).
13. Zhukova E. A., Meshcheryakova T. V. Filosofsko-metodologicheskie aspekty bioeticheskoy problematiki avtonomii individa [Philosophical and methodological aspects of bioethical agenda of patients autonomy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, no. 2 (117), pp. 206–210 (in Russian).
14. Gorbulyeva M. S. Primenimost' printsipov bioetiki v vysshem obrazovanii [Informed consent, or bioethics principles in education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 2013, no. 2, pp. 116–121 (in Russian).
15. Melik-Gaykazyan I. V. Vozdeystvie menyayushchegosya mira kak informatsionnyy protsess [Impact of a changing world as an information process]. *Chelovek – Human*, 2007, no. 3, pp. 32–43 (in Russian).
16. Melik-Gaykazyan I. V. Intellekturnyy salon, ideya protsessa i problema izmereniya [Intelligent interior, the idea of the process and the measurement problem]. *Epistemologiya i filosofiya nauki – Epistemology and Philosophy of Science*, 2009, vol. 20, no. 2, pp. 127–141 (in Russian).
17. Melik-Gaykazyan I. V. Izmerenie mechty po pravilu L'yuisa Kerolla [Measurement of a Dream to Lewis Carroll's Rule]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2011, no. 10 (112), pp. 202–208 (in Russian).
18. Melik-Gaykazyan I. V., Melik-Gaykazyan M. V. Attraktivnyy menedzhment: metodologicheskie problemy teorii upravleniya i filosofskoe obosnovanie ponyatiya [Attractive management: methodological problems of management theories and concepts of philosophical justification]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2007, no. 11 (74), pp. 36–40 (in Russian).
19. Stepin V. S. Smena tipov nauchnoy ratsional'nosti [A change of types of scientific rationality]. *Sinergetika i psikhologiya. Teksty* [Synergetics and Psychology. Texts]. Moscow, IF RAN Publ., 1997. Pp. 108–122 (in Russian).
20. Stepin V. S. *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical knowledge]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2003. 744 p. (in Russian).
21. Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. *Osnovaniya sinergetiki. Rezhimy s obostreniem, samoorganizatsiya, tempomiry* [Foundations of synergetic: blow-up regimes, self-organization, tempoworlds]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2002. 414 p. (in Russian).
22. Vygotskiy L. S. *Istoricheskiy smysl psikhologicheskogo krizisa*. Sobr. soch.: v 6 t. T. 1. Voprosy teorii i istorii psikhologii [The historical meaning of the crisis in psychology: A Methodological Investigation. The Collected Works of Vygotsky. Vol. 1.]. Moscow, Pedagogika Publ., 1982. 488 p. (in Russian).
23. *Mif, mechta, real'nost': postneklassicheskie izmereniya prostranstva kul'tury* [Myth, dream, reality: postnonclassical measurement of culture space]. Pod red. I. V. Melik-Gaykazyan. Moscow, Nauchnyy mir Publ., 2005. 256 p. (in Russian).
24. Melik-Gaykazyan I. V. Memory-turn: arkhitektura bioetiki kak diagnostika novogo povorota filosofii [Memory-turn: architecture of bioethics as diagnostics of a new turn of philosophy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2012, no. 4, pp. 165–179 (in Russian).
25. Melik-Gaykazyan I. V. Diagnostika memory-turn ili bioeticheskoe izmerenie problem professional'nogo obrazovaniya [Diagnosis of memory-turn or bioethics measurement problems of vocational education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, no. 4 (119), pp. 244–247 (in Russian).
26. Melik-Gaykazyan I. V. Memory-turn: proyavlenaya bioetikoy brennost' intellektual'nykh traditsiy [Memory turn: manifested by bioethics the frailty of intellectual traditions]. *Idei i Idealy – Ideas and Ideals*, 2013, vol. 1, no. 1 (15), pp. 49–63 (in Russian).
27. Melik-Gaykazyan I. V. Semioticheskaya diagnostika: sposob izmereniya egoizma vlasti [Semiotic diagnostics: Method of measuring the Selfishness of Power]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, no. 9 (137), pp. 255–261 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: p_nina@sibmail.com